

Языкоzнание Урало-Поволжья в лицах: Халиль Ачыкгёз

DOI 10.31483/r-99399

УДК 811.511.11

Тагирова Ф.И.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российской Федерации.

<https://orcid.org/0000-0002-4081-6456>, e-mail: feride2412@mail.ru

Резюме: Работа посвящена описанию жизнедеятельности турецкого ученого-языковеда Х. Ачыкгёза. Его научные интересы впервые в истории турецкой науки были обращены на финно-угорские народы Урало-Поволжского региона России – марийцев и удмуртов. *Методы.* Работа написана в жанре очерка, многие эпизоды которого обусловлены воспоминаниями автора об ученом. *Результаты.* Изложенный материал может быть использован при составлении биобиблиографических указателей и баз данных в области исследования тюркских и финно-угорских языков Урало-Поволжья. *Обсуждение.* Как ученый Х. Ачыкгёз имел широкий круг научных интересов и системные знания в самых различных областях: в сфере современной лингвистики и письменных памятников, средневековой классической поэзии и искусства в целом. В Турции он, преподаватель Стамбульского университета, известен как филолог в его подлинном смысле. В Татарстане его знали как тюрколога, однако об истинных масштабах его научных интересов мало кто имел представление. В Марий Эл и Удмуртии его особо узнать не успели, за исключением узкого круга ученых. Данная работа полезна тем, что проливает свет на его деятельность в сфере финно-угроведения, которая до сих пор остается в тени. Широкому кругу ученых как в России, так и за ее пределами до сих пор неизвестно, что Х. Ачыкгёз занимался теоретическим и практическим изучением финно-угорских языков, составлением марийско-турецкого словаря и переводом словаря татарских и башкирских заимствований в марийском языке Н.И. Исанбаева.

Ключевые слова: тюркология, финно-угроведение, марийский язык, удмуртский язык, лексикография.

Для цитирования: Тагирова Ф.И. Языкоzнание Урало-Поволжья в лицах: Халиль Ачыкгёз // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 3. – С. 27-31. DOI:10.31483/r-99399.

Persons in Linguistics of the Ural-Volga Region: Halil Açıköz

Feride I. Tagirova

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-4081-6456>, e-mail: feride2412@mail.ru

Abstract: The work is devoted to the description of the life of the Turkish linguist H. Çıkgöz. For the first time in the history of Turkish science his scientific interests were directed to the Finno-Ugric peoples of the Ural-Volga region of Russia – the Mari and Udmurts. *Methods.* The work is written in the genre of an essay, many episodes of which are due to the author's memories of the scientist. *Results.* The presented material can be used in the compilation of bio-bibliographic indexes and databases in the field of the study of the Turkic and Finno-Ugric languages of the Ural-Volga region. *Discussion.* As a scientist H. Açıköz had a wide range of scientific interests and systemic knowledge in various fields: in the field of modern linguistics and written monuments, medieval classical poetry and art in general. In Turkey he was a lecturer at Istanbul University, known as a philologist in his true sense. In Tatarstan he was known as a Türkologist, but few had any idea of the true scope of his scientific interests. In Mari El and Udmurtia they did not have time to recognize him, with the exception of a narrow circle of scientists. This work is useful in that it sheds light on his activities in the field of Finno-Ugric studies, which still remain in the shadows. A wide circle of scholars, both in Russia and abroad, still do not know that H. Açıköz was engaged in theoretical and practical study of the Finno-Ugric languages, compilation of the Mari-Turkish dictionary and translation of the dictionary of Tatar and Bashkir borrowings in the Mari language of N.I. Isanbaev.

Keywords: Turkic studies, Finno-Ugric studies, Mari language, Udmurt language, lexicography.

For citation: Tagirova F.I. (2021). Persons in Linguistics of the Ural-Volga Region: Halil Açıköz. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 3(3), 27-31. (in Russ.). DOI:10.31483/r-99399.

Введение

Языки и культура тюркских народов России достаточно давно стали объектом научных исследований турецких ученых, см., например: [5; 14–19]. Особенно их изучение усилилось на рубеже XX–XXI вв. Более того, в сферу научных интересов турецкой стороны были введены финно-угорские языки Урало-Поволжья, испытавшие значительное тюркское влияние.

Ярким представителем турецкой лингвистики, занимавшимся проблематикой языковых контактов урало-поволжского региона, является Халиль Ачыкгёз.

Методы

Работа написана в жанре очерка. Она продолжает специальный цикл журнала «Этническая культу-

ра», посвященный анализу жизнедеятельности ученых [см.: 10]. Многие эпизоды настоящей публикации обусловлены личными воспоминаниями автора о Х. Ачыкгёзе. Изложенный материал может быть использован при составлении биобиблиографических указателей и баз данных исследователей тюркских и финно-угорских языков урало-поволжского региона.

Результаты исследования

Халиль Ачыкгёз (Halil Açıköz) – известный во всем тюркском мире языковед и литературовед. Ученый родился 1 декабря 1952 г. в с. Османджик района Тургутлу провинции Маниса, Республика Турция. В творческой деятельности пользовался псевдонимом Халил Ага. Выпускник начальной школы с. Османджик

(1965), средней школы Тургутлу (1972), отделения турецкого языка и литературы факультета литературы Стамбульского университета (1977). Дипломная работа – «Общественно-научные сочинения Фуата Кёпрюлю в журналах «Хаят» и «Ульюк» (Fuat Köprülü'nün Hayat ve Ülkü Mescitularındaki Fikri İctimai Yazılıları). С 1977 г. параллельно с учебой в докторантуре Х. Ачыкгёз работал учителем литературы в средних школах Стамбула, с 1983 г. преподавал турецкий язык на кафедре турецкого языка Стамбульского университета.

Область его научных интересов – древние периоды развития тюркских языков и, в частности, турецкого, тюркские диалекты и говоры. Ученый также занимался проблематикой фольклора, литературы, искусства, науки и интеллектуальной жизни тюркских и других народов Евразии. Помимо этого, Х. Ачыкгёз проводил исследования в области методики преподавания турецкого языка.

Им созданы турецкие шрифты для транскрипции, используемые в компьютерах системы IBM, кириллические шрифты для тюркских языков и диалектов, шрифты османского арабско-персидского, уйгурского, монгольского и гёктюркского алфавитов. Кроме того, Х. Ачыкгёзом написаны макропрограммы для транскрипции кириллических текстов, используемых в турецких диалектах и говорах, на турецкий латинский алфавит. С 1983 по 1998 гг. работал в Фонде исследований тюркского мира. Ученый является организатором многих конгрессов и научных встреч.

Писательскую карьеру Х. Ачыкгёз начал в 1969 г. Первоначально это были стихи, рассказы, которые публиковались в газете «Yeni Turgutlu» (Новый Тургутлу). Его труды и исследования с 1983 г. печатались в таких изданиях, как «Tercuman» (Переводчик), «Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten» (Ежегодный бюллетень исследований тюркских языков), «Türk Dünyası Araştırmaları» (Исследования тюркского мира), «Türk Dünyası Tarih Dergisi» (Журнал истории тюркского мира). «Yahya Kemal Enstitüsü Mescitması» (Журнал Института Яхы Кемала), «Türk Edebiyatı» (Турецкая литература), «Azerbaycan Türkleri» (Тюрки Азербайджана), «İÜ Edebiyat Fakültesi Türk Dili Ve Edebiyatı Dergisi» (Журнал турецкого языка и литературы факультета литературы Стамбульского университета), «Doğu Edebiyat» (Литература Догуш), «Töre» (Обычай), «Kubbealtı» (Под куполом), «Denizin Sesi» (Голос моря), «Yeni Türkiye» (Новая Турция), «Image of Turkey» и др. Работал сценаристом, копирайтером и консультантом в программах TRT и некоторых частных телеканалов.

Х. Ачыкгёз скончался 25 ноября 2019 г. в Стамбуле. Его похоронили на следующий день на его родине – в поселке Тургутлу провинции Маниса после полуденной поминальной молитвы в стамбульской мечети Меркезе-фенди (Merkezefendi camii).

Некоторые труды ученого: «Базовый турецкий словарь» (Temel Türkçe Sözlük I-IV, 1985), «Принципы, которым следует следовать в статьях научных исследований» (İlmî Araştırma Yazılarda Uyulacak Esaslar, 1988), «Огузская страна Азербайджан» (Oğuz Eli Azerbaycan, 1989), «Туркестанская страна Узбекистан» (Türkistan

İllerinden Özbekistan, 1990), «Букварь для тюркского мира (Чтение. Письмо)» (in coautorstve) (Türk Dünyası İçin Alfabe (Okuma Yazma Kitabı), 1992), «Тюркские народы от Урала до Алтая / От Алтая до Саха» (Urallar'dan Altaylar'a / Altaylar'dan Sakalar'a Türk Toplulukları, 1992), «Беседы с Джемилем Меричем» (Cemil Meriç İle Sohbetler, 1993), «Татарско-турецкий словарь» в соавторстве с Р. Г. Ахметяновым (Tatarca Türkçe Sözlük, 1997), «Статьи» (Makaleler, 2002), «Ашуг Дерьями. Жизнь и его стихи» (Aşık Deryami ve Şiirleri, 2002).

Ученым на литературоведческой стезе подготовлены к публикации следующие издания: «Сборник рассказов» С. Пеями (Bütün Hikâyele, 1980), «Теории национальности и национальная жизнь» М. Изета (Milliyet Nazariyeleri ve Millî Hayat, 1981), «Жизнь и стихи Ашика Дерьями» (Aşık Deryamî Hayatı ve Şiirleri, 1987), «Эпическая поэтика» К. Велиева (Destan Poetikası, 1989), «Сказки моей матери» А. Джадафзаде (в соавторстве) (Anamın Masalları, 1990), «Литература тюркского мира – I» (Türk Dünyası Edebiyatı I, 1991), «Свобода и демократия» Э. Эльчибяя (Azatlık ve Demokrasi, 1993), «В свободе» А. Полата (Azatlıkta, 1995), «Азербайджанские байты» в соавторстве с Г. Караагачем (Azerbaycan Bayatıları, 1998), «Священник из Динейри» (Dineyri Papazı, 2001) и «Древо милосердия, растущее в пустыне» С. Эрол (Çölde Biten Rahmet Ağacı, 2001), «Статьи» (Makaleler, 2002) и «Рассказы» того же автора (Hikâyeler, 2002) и др.

Исклучительная любознательность и трудолюбие, удивительная работоспособность позволили ему сформировать системные знания в самых различных областях. Х. Ачыкгёз интересовался письменными памятниками и современной лингвистикой, историей искусства и средневековой классической поэзией. Еще ему было свойственно желание во все вникнуть и во всем разобраться самому, а не получить готовые сведения из вторых рук. Любое готовое суждение, любое чужое мнение он старался воспринимать исключительно сквозь призму критики, отстраненного объективного анализа. Это качество присуще только настоящему ученому, который ничего не берет на веру, для которого нет авторитетов в науке, есть только истина. Это не значит, что Х. Ачыкгёзу ничего не нравилось. Он мог долго и с восхищением говорить о какой-нибудь никому не известной безвестного ученого, если они того заслуживали.

Он был очень общительным, легким на подъем. Всем известно, что дом Х. Ачыкгёза был открыт всегда и практически для всех. Он был гостеприимным и щедрым, хотя сам всегда жил очень скромно. У него было очень много друзей, причем не только в Турции, но и во всем мире, от Америки до Японии, от Голландии до Средней Азии. Среди его друзей были известные писатели, поэты, философы, ученые, бизнесмены, дипломаты. К друзьям он относился с большой теплотой, был очень легок в общении, обладал тонким чувством юмора. При этом у него не было желания кому-то понравиться или навязаться в друзья, наладить связи в высших кругах, воспользоваться знакомством для своего продвижения. Как раз наоборот, это все остальные стремились познакомиться с ним вживую, так как заочно

его и так знали все в Турции и далеко за ее пределами. Многие, особенно молодежь, пользовались (зачастую и злоупотребляли) его знаниями, опытом, даже гостеприимством, при этом не всегда с благодарностью. Он никого не сердился и никого не ругал. Просто иногда, при упоминании некоторых имен, у него грустили глаза, и он старался переменить тему разговора.

О его деятельности в «Фонде исследований тюркского мира», работе в качестве редактора журнала «Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi» («Журнал исследований тюркского мира»), преподавании в Стамбульском университете и о его деятельности в Турции в целом уже написано немало [20]. О его исключительно теплом отношении к Татарстану и сотрудничестве с татарскими учеными свидетельствуют результаты его работы [9; 12]. Поэтому нам бы хотелось обратить внимание на другие его интересы – на исследования, о которых слышали многие, но знали только близкие друзья.

Начиная с 2009 г. он довольно плотно и серьезно занимался финно-угорскими языками, в основном – марийским. Как всегда, он подошел к делу с присущей ему увлеченностью, энтузиазмом и систематичностью. Начал с изучения разговорного языка и накопления текстов, одновременно стремился собрать как можно больше теоретической литературы. Порой его удручили некоторые обстоятельства, например, нехватка носителей марийского языка, особенно в городской местности, и литературы на марийском языке. Несколько раз он ездил в Марий Эл специально для языковой практики.

А вскоре ученый занялся составлением марийско-турецкого словаря. Эта большая работа поглотила его полностью. Основой для марийского словаря стал «Словарь марийского языка» в десяти томах, подготовленный Мариийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории изданный в Йошкар-Оле в 1990–2005 гг. [8]. Хотя на первых порах он ощущал острую нехватку в словарях, так как тогда еще не все источники были размещены в сети Интернет в открытом доступе. Поэтому для сбора материала в дело шли все сколько-нибудь разумные источники, начиная от школьных учебников, разговорников, тематических словарей, заканчивая теоретическими трудами финно-угроведов. Многие работы, интересовавшие его, были напечатаны в 1990 г. или еще раньше на некачественной бумаге с множеством опечаток, позднее не переиздавались, плохо копировались и сканировались. Он сразу обнаруживал ошибки и недостатки в источниках, которыми пользовался. Поэтому не просто переводил слово в слово, а как истинный лексикограф искал, сравнивал, противопоставлял с материалом других словарей, систематизировал, писал критические замечания по лексикографической части, пояснения по этимологии, комментарии к словарю.

Он был опытным лексикографом. К тому времени, когда приступил к марийско-турецкому словарю, он уже имел за спиной опыт составления татарско-турецкого и турецко-татарского, чувашско-турецкого и других словарей, не считая словарей турецкого языка. И вообщем, его научная карьера началась, по его собственным словам, чуть ли не на первом курсе университета, когда

он добровольно помогал составителям толкового словаря турецкого языка, составляя конкорданс одной книги, для чего он вручную выписывал примеры из книги на специальные карточки. Поэтому он знал труд лексикографа изнутри, любил в этой работе точность, аккуратность, системный подход.

Он был в числе чуть ли не первых ученых в Турции, кто начал пользоваться компьютером. Среди ученых и всех, кто его знал, ходили легенды о его богатейшей библиотеке, в которой было все, начиная с оригиналов средневековых рукописей, заканчивая современными изданиями на всех языках мира. Но мало кто знает, что у него была электронная библиотека, которую он пополнял практически ежедневно. Многие материалы для исследований по финно-угорским языкам он находил в сети интернет, особенно в последние годы. А иногда находил только названия, по которым нам приходилось искать реальные книги.

При работе над марийско-турецким словарем Х. Ачыкгэз обнаруживал интересные лексические единицы и для теоретического анализа. Так в итоге родились несколько докладов, представленных впоследствии на международных конференциях и опубликованных в сборниках, например: [1–3].

Он был чрезвычайно увлечен всем, что касалось его финно-угорских интересов. Всем, кто спрашивал ученого о делах, он тут же начинал рассказывать, что изучает марийский язык. Само собой, сразу ссыпалась вопросы: что это за язык? кто такие марийцы? где они живут? почему именно марийский? Он с удовольствием начинал объяснять. Любил при этом поговорить по-марийски. Приводил интересные примеры, подобные тому, как жители одной марийской деревни написали письмо султану Османской империи, которое и сейчас хранится в государственном архиве Республики Турция.

Мне так до сих пор и не ясны мотивы, побудившие его заняться именно марийским языком. Возможно, не самую последнюю роль здесь сыграло знакомство с Н.И. Исанбаевым, занимавшимся марийско-турецкими языковыми контактами [7, с. 148–156]. Х. Ачыкгэз к его работам относился с большим уважением, хотя это не мешало ему находить в них спорные моменты. Скорее всего, ему просто понравилась идея исследования языка, который до него не только не исследовал ни один турецкий ученый, но даже редко кто в Турции слышал о существовании такого языка.

Параллельно с марийским он углублял знакомство с удмуртским языком и предпринял несколько поездок в Удмуртию, в основном для участия в научных конференциях. Во время таких поездок в официальных и неофициальных встречах, организованных в Удмуртском государственном университете, Удмуртском институте истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук он познакомился с рядом известных ученых. Особенным в этом плане для него стала конференция «Языковой союз Волго-Камья», посвященная 85-летию доктора филологических наук профессора И.В. Тараканова 2 июля 2013 г. Здесь он довольно близко смог пообщаться не только с самим ученым, с трудами которого к этому времени он уже

был знаком, но и с профессором Удмуртского университета В.К. Кельмаковым, профессором Марийского государственного университета А.Н. Куклиным и др. В кулуарах не только обсуждали доклад Х. Ачыкгёза «О значении слова «элькун» в словосочетании «Удмурт Элькун», но и строили планы на будущее. Говорили о том, что для марийско-турецкого словаря не найти научного редактора лучше А.Н. Куклина, с чем он, Куклин, в принципе соглашался. К сожалению, болезни и смерть сначала одного из них, потом другого не позволили довести марийский проект до логического завершения.

Составление марийского словаря велось параллельно со многими другими делами, весьма далекими от проблем финно-угроведения. Это и преподавание в Стамбульском университете, и участие в конференциях различного уровня в России [2; 4; 11–13], и подготовка нескольких изданий книги о знаменитом писателе и философе, его учителе и друге Джемиле Мериче (Cemil Meriç), и работа над объемной статьей о первой турецкой писательнице-романистке Сафие Эрол (Safiye Erol) вкупе с подготовкой ее книги к печати, и проведение лекций по теории языка в Фонде образования, культуры и здоровья имени Дженана (Cenan Eğitim, Kültür ve Sağlık Vakfı). Только человек с работоспособностью Х. Ачыкгёза мог все это успевать одновременно.

Несмотря на такую загруженность, составление марийско-турецкого словаря практически было завершено уже несколько лет назад. Об объеме готового словаря можно только догадываться – мало кто видел его окончательный вариант. Он приступил к его редактированию и значительно продвинулся в этом деле. Он был очень требователен и принципиален во всем и ко всему, к своей работе особенно. Не раз с татарскими коллегами обсуждалась судьба этого словаря: как и где его публиковать, в каком виде? Он планировал широкое предисловие или большую вводную часть, грамматический очерк

или что-либо в этом роде. Актуального материала у него накопилось не меньше, чем на один том. Я советовала быстрее опубликовать работу. Он почему-то медлил, в чем-то сомневался, считал ее незавершенной. К тому же одновременно он приступил к переводу словаря татарских и башкирских заимствований в марийском языке Н.И. Исанбаева [6]. Он и при составлении своего словаря опирался на эту работу, считая, что без нее никак не обойтись. Позднее он вовсе пришел к твердому выводу, что эти две работы должны быть изданы одновременно, что они дополняют друг друга.

Известно, что дети Халиля Ачыкгёза с большим уважением и пониманием относились к его работе. Все его исследования, завершенные и незавершенные, все материалы, словом, весь его архив сохранен ими. Надеемся, в будущем они смогут окончательно реализовать его план, опубликовав две последние работы своего отца, которые вносят серьезный вклад в исследование тюркско-финно-угорских языковых контактов с одной стороны и в лексикографию – с другой. Учитывая тот факт, что никто из турецких ученых до Халиля Ачыкгёза не занимался целенаправленно изучением марийского и удмуртского языков, их лексики, этимологии и грамматического строя, не предпринимал попыток составления словаря такого масштаба, можно смело утверждать, что он сыграл роль первопроходца и положил начало подобным исследованиям в Турции.

Выходы

Х. Ачыкгёз является первым турецким ученым, обратившим внимание на языки финно-угорских народов России. В частности, им составлен марийский словарь, переведен на турецкий язык словарь татаризмов и башкиризмов Н.И. Исанбаева. В круге научных интересов турецкого ученого также значится удмуртский язык.

Список литературы

1. Ачыкгёз Х. Народные поверья, связанные с поиском пропавшего домашнего животного // Языки, литература и культура народов полиглоссического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития). – Йошкар-Ола, 2011. – С. 302–311.
2. Ачыкгёз Х. Проблемы терминологии сложных глаголов в турецком языке // Востоковедение и африканистика в диалоге цивилизаций. – СПб., 2009. – С. 378–379.
3. Ачыкгёз Х. Соотношение корней «погын» в марийском и «bokun» в древнетюркском // Языковые контакты народов Поволжья – X: актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. – Ижевск, 2017. – С. 388–397.
4. Ачыкгёз Х. Выражение «(A)R1K1UY1» в памятнике Билге Тоньюокук // Казань и Алтайская цивилизация. – Казань: Алма-Лит, 2007. – С. 4–5.
5. Дегтярев Г.А. Турецкий дискурс в парадигме зарубежного чувашеведения // Чувашский гуманитарный вестник. – 2013. – №8. – С. 62–92.
6. Исанбаев Н.И. Словарь татарских и башкирских заимствований. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. – 173 с.
7. Марийские лингвисты: библиографический сборник. – Йошкар-Ола, 2005. – 283 с.
8. Словарь марийского языка: в 10 т. / Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1990–2005.
9. Татарча-төрекчә сүзлек. – Казан, Мәскәү: Инсан, 1997. – 496 б.
10. Фомин Э.В. Современное зарубежное чувашеведение: Мелинда Такач // Этническая культура. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 22–25. – ISSN 2713-1688. doi:10.31483/r-97771
11. Açıkgöz H. İdil-Ural Havzasında Alp Batır Tipi Düşünümü // Актуальные проблемы фольклористики. – Казань: Алма-Лит, 2009. – С. 35–39.
12. Açıkgöz H. Tukay Şiirinde Türkiye // Наследие и национально-культурные связи Габдуллы Тукая. – Kazan, 2011. – В. 58–63.

13. Açıkgöz H. Türk Kitap Sanatlarından Ebru // Тюрокоязычна книга: наследие веков. – Казань, 2012. – С. 130–138.
14. Alkaya E. Kreşin Tatar Türkçesi (Dil. Tarih. Kültür). – İstanbul: Kesit yayınları, 2018. – 670 s.
15. Alkaya E. Sibirya Tatar Türkçesi. – Ankara: Turkish Stadies, 2008. – 592 s.
16. Maraş İ. Tatar Ceditçiliği ve maturidilik Algısı // Uluslararası Maturidilik Sempozyumu Bildirileri. – Ankara: Hoca Ahmet Yesevî Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, 2018. – S. 431–440.
17. Öner M. Bugünkü Kıpçak Türkçesi (Tatar, Kazak ve Kırgız Lehçeleri Karşılaştırmalı Grameri). – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 1998. – 270 s.
18. Öner M. Tatarlarda Sözlük ve Kimlik // Источники и исследования по истории татарского народа. – Казань: Казанский государственный университет, 2006. – С. 288–296.
19. Temir A. Tatarcada ses uyumu ve bazı imla meseleleri // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Т. 1. – Казань, 1992. – С. 230–232.
20. Tunali Y. Açıkgöz 'Halil Ağa'. Tarihistan – Erişim modu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tarihistan.org/yazarlar/a-yagmur-tunali/acikgoz-halil-agag> (tedavi tarihi: 21.09.2020).

References

1. Achykgioz, Kh. (2011). Narodnye pover'ia, sviazannye s poiskom propavshego domashnego zhivotnogo. Iazyki, literatura i kul'tura narodov polietnicheskogo Uralo-Povolzh'ia (sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia), 302-311. Ioshkar-Ola.
2. Achykgioz, Kh. (2009). Problemy terminologii slozhnykh glagolov v turetskom iazyke. Vostokovedenie i afrikanistika v dialoge tsivilizatsii, 378-379. SPb.
3. Achykgioz, Kh. (2017). Sootnoshenie kornei "pogyn" v mariiskom i "bokun" v drevneturkskom. Iazykovye kontakty narodov Povolzh'ia, 388-397. Izhevsk.
4. Achykgioz, Kh. (2007). Vyrazhenie "(A)R1K1UY1" v pamiatnike Bilge Ton'ukuk. Kazan' i Altaiskaia tsivilizatsiia, 4-5. Kazan': Alma-Lit.
5. Degtyarev G. A. (2013). Turkish discourse in the paradigm of foreign Chuvash studies. Chuvash humanitarian bulletin, 8, 62-92. (in Russ.).
6. Isanbaev, N. I. (1989). Slovar' tatarskikh i bashkirskikh zaimstvovanii., 173. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo.
7. (2005). Mariiskie lingvisty., 283. Ioshkar-Ola.
8. (1990). Slovar' mariiskogo iazyka. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo-.
9. (1997). Tatarcha-torekch@ suzlek. M@sk@u: Insan.
10. Fomin E. V. (2021). Modern Foreign Chuvash Studies: Melinda Takács. Ethnic Culture, 3(1), 22–25. (in Russ.). doi:10.31483/r-97771.
11. Acikgoz, H. (2009). Idil-Ural Havzasında Alp Batır Tipi Dusunumu. Aktual'nye problemy fol'kloristiki, 35-39. Kazan': Alma-Lit.
12. Acikgoz, H. (2011). Tukay Siirinde Turkiye. Nasledie i natsional'no-kul'turnye sviazi Gabdully Tukaia, 58. Kazan.
13. Acikgoz, H. (2012). Turk Kitap Sanatlarından Ebru. Turkoiazychna kniga, 130-138. Kazan'.
14. Alkaya, E. (2018). Kresin Tatar Turkcesi (Dil. Tarih. Kültür). İstanbul: Kesit yayınları.
15. Alkaya, E. (2008). Sibirya Tatar Turkcesi. Ankara: Turkish Stadies.
16. Maras, I. (2018). Tatar Ceditciliği ve maturidilik Algisi. Uluslararası Maturidilik Sempozyumu Bildirileri, Ankara: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi, . Universitesi.
17. Oner, M. (1998). Bugunku Kıpçak Türkçesi (Tatar, Kazak ve Kırgız Lehçeleri Karşılaştırmalı Grameri). Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları.
18. Oner, M. (2006). Tatarlarda Sozluk ve Kimlik. Istochniki i issledovaniia po istorii tatarskogo naroda, 288-296. Kazan': Kazanskii gosudarstvennyi universitet.
19. Temir, A. (1992). Tatarcada ses uyumu ve bazı imla meseleleri. Iazyki, duchovnaia kul'tura i istoriia tiurkov, 230-232. Kazan'.
20. Tunali, Y. Acikgoz 'Halil Aga'. Tarihistan. Retrieved from <https://www.tarihistan.org/yazarlar/a-yagmur-tunali/acikgoz-halil-agag>

Информация об авторе

Тагирова Фарида Инсановна – канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация.

Information about the author

Feride I. Tagirova – candidate of philological sciences, leading research fellow of G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 03.08.2021

Принята к публикации / Accepted 24.09.2021

Опубликована / Published 29.09.2021